

УДК 338.22

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Маглинова Т.Г.

к.э.н., доцент

*НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ»*

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В этой статье мы обсуждаем использование экономических санкций для достижения политических целей на конкретных исторических примерах; иными словами, мы исключаем случаи применения экономических санкций для достижения коммерческих целей, таких как снятие тарифной защиты. Так отдельные страны, а также различные специальные коалиции часто вводят санкции для достижения самых разных внешнеполитических целей, даже когда вероятность принуждения к изменению политики целевой страны невелика. Наконец, финансовые санкции, особенно связанные с торговым финансированием, могут препятствовать торговле даже без введения явных торговых санкций. Однако на практике финансовые и торговые санкции обычно используются в той или иной комбинации друг с другом. Для оценки эффективности санкций необходимо разобраться в различных преследуемых целях, проанализировать, соответствуют ли тип и объем выбранной санкции ситуации, а также определить экономические и политические последствия для страны-объекта.

Ключевые слова: экономические санкции, война, Совет Безопасности ООН, финансовые санкции, экономическая эффективность, «холодная война», эмбарго.

***THE APPLICATION OF ECONOMIC SANCTIONS AS AN
INSTRUMENT OF INTERNATIONAL POLICY***

Maglinova T.G.

Ph.D., Associate Professor

*NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information Technologies -
IMSIT"*

Krasnodar, Russia

Annotation

In this article, we discuss the use of economic sanctions to achieve political goals using specific historical examples; that is, we exclude cases where economic sanctions are used to achieve commercial goals, such as the removal of tariff protection. Thus, individual countries, as well as various ad hoc coalitions, often impose sanctions to achieve a variety of foreign policy goals, even when the likelihood of forcing a change in the target country's policies is low. Finally, financial sanctions, especially those related to trade finance, can impede trade even without the imposition of explicit trade sanctions. However, in practice, financial and trade sanctions are usually used in some combination of each other. To assess the effectiveness of sanctions, it is necessary to understand the various goals pursued, analyze whether the type and scope of the chosen sanction is appropriate to the situation, and determine the economic and political consequences for the target country.

Keywords: economic sanctions, war, UN Security Council, financial sanctions, economic efficiency, Cold War, embargo.

На протяжении большей части современной истории экономические санкции предшествовали войне или сопровождали ее, часто в форме морской блокады, призванной ослабить врага. Только когда ужасы Первой мировой Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

войны побудили президента Вудро Вильсона призвать к альтернативе вооруженному конфликту, всерьез задумались об экономических санкциях. Впоследствии санкции были включены в качестве инструмента принуждения в каждую из двух систем коллективной безопасности, созданных в этом столетии – Лига Наций между двумя мировыми войнами и Организация Объединенных Наций после Второй мировой войны. После распада Советского Союза и окончания «холодной войны» Совет Безопасности ООН часто санкционировал санкции для подавления гражданских войн и национальной розни, особенно в Африке и Югославии. Однако самыми громкими санкциями ООН были санкции против Ирака (1990–2003 гг.), предшествовавшие и последовавшие за первой войной в Персидском заливе (1991 г.). Помимо санкций ООН, крупные державы (прежде всего США) продолжают применять односторонние экономические санкции. С 1990 года «целевые санкции», направленные против политических лидеров, наркобаронов и террористов, часто использовались в попытке избежать гуманитарных последствий, вызванных широкомасштабными санкциями [1,5].

Термин «экономические санкции» охватывает преднамеренный, инспирированный правительством выход или угрозу выхода из традиционных торговых или финансовых отношений. («Обычный» относится к уровням торговой или финансовой активности, которые, вероятно, имели бы место в отсутствие санкций.) Мотивы применения санкций соответствуют трем основным целям национального уголовного права: наказать, сдержать и реабилитировать.

Помимо демонстрации решимости и сигнализации недовольства непосредственному нарушителю, политики могут также захотеть выступить в защиту своих избирателей внутри страны. Совершенно очевидно, например, что санкции США, Европы и Британского Содружества против Южной Африки (1985–1991 гг.), а также санкции США, Европы и Японии против Бирмы (1988–

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

1988 гг.) были разработаны главным образом для того, чтобы успокоить местных избирателей, сделать моральные и исторические заявления и направить предупреждение будущим нарушителям международного порядка. Влияние на конкретную целевую страну было почти второстепенным. Санкции сыграли лишь умеренную роль в прекращении апартеида в Южной Африке. Экономические и политические условия внутри Южной Африки были наиболее важными факторами, повлиявшими на результат. Санкции не заставили Национальную партию отказаться от апартеида, но, увеличив и без того растущие затраты на поддержание апартеида, они ускорили неизбежное [2,6].

Мировые лидеры часто решают, что очевидные альтернативы экономическим санкциям неудовлетворительны; военные действия были бы слишком масштабными, а дипломатический протест – слишком скудным. Санкции могут обеспечить удовлетворительное театральное представление, но при этом избежать высоких военных издержек. Это не означает, что санкции бесполезны, просто они зачастую менее дорогостоящие, чем альтернативы.

До 1990-х годов институционально одобренные санкции были редкостью. Лига Наций ввела или угрожала ввести экономические санкции только четыре раза в 1920-х и 1930-х годах, причем дважды успешно. Но лига исчезла из истории, когда ее неэффективная реакция не смогла остановить завоевание Эфиопии Бенито Муссолини в 1935 и 1936 годах. Освободившись от ограничений соперничества сверхдержав, Организация Объединенных Наций сыграла гораздо большую роль в международных делах в 1990-х годах. Новый активизм Организации Объединенных Наций отражается в том факте, что Совет Безопасности тринадцать раз вводил обязательные санкции в ответ на случаи гражданских беспорядков, региональной агрессии или серьезных нарушений прав человека — по сравнению с всего лишь дважды (против Южной Африки и Родезии). Однако во многих случаях новые угрозы не вызывали первостепенной озабоченности крупных держав, и вводилось лишь

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

слабо соблюдаемое эмбарго на поставки оружия. В результате санкции ООН имели ограниченный успех. За исключением санкций, введенных против Ливии в ответ на террористические атаки рейса Pan Am 103 и, возможно, санкций, введенных против Югославии в связи с гражданской войной в Боснии, санкции ООН не достигли своих целей. Фактически, десятилетний режим всеобъемлющих санкций против Ирака вызвал значительную политическую негативную реакцию [3,7].

Страна-отправитель пытается нанести издержки своей цели двумя основными способами: с помощью торговых санкций, которые ограничивают экспорт целевой страны или ограничивают ее импорт, и с помощью финансовых санкций, которые препятствуют финансированию (включая сокращение помощи). Правительства, которые вводят ограничения на экспорт целевых стран, намерены сократить их зарубежные продажи и лишить их иностранной валюты. Правительства вводят ограничения на собственный экспорт, чтобы лишиться страны назначения критически важных товаров. Если страна-отправитель экспортирует значительную часть мирового производства, это также может привести к тому, что целевая страна будет платить более высокие цены за импорт-заменитель, но только если страна-отправитель также сократит свой общий объем производства. Когда правительства вводят финансовые санкции, прерывая коммерческое финансирование или сокращая государственные займы правительству целевой страны, они намерены заставить целевую страну платить более высокие процентные ставки и отпугнуть альтернативных кредиторов. Когда целью является бедная страна, правительство, вводящее санкции, может использовать компонент субсидий в официальном финансировании или другую помощь в целях развития, чтобы получить дополнительные рычаги воздействия [4,8].

Большинство торговых санкций носят избирательный характер и затрагивают только один или несколько товаров. Таким образом, влияние Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

санкций на экономику в целом может быть весьма ограниченным. Поскольку санкции часто являются односторонними, торговлю можно лишь перенаправить, а не прекратить. Увеличатся/ уменьшатся после введения санкций импортные цены, уплаченные целевой страной (или экспортные цены, полученные ею), зависит от конкретного рынка. Если существует много альтернативных рынков и поставщиков, влияние на цены может быть очень скромным, а экономический эффект от санкций будет незначительным.

Например, Австралия прекратила поставки урана во Францию с 1983 по 1986 год из-за отказа Франции прекратить испытания ядерного оружия в южной части Тихого океана. Однако в 1984 году цена на оксид урана упала почти на 50 процентов. Франция смогла заменить потерянные поставки по цене ниже, чем ее контрактная цена с австралийским рудником. Поскольку Австралия не смогла найти альтернативных покупателей для всего урана, предназначенного для Франции, австралийское правительство в конечном итоге заплатило компании Queensland Mines 26 миллионов долларов в 1985 и 1986 годах за уран, который оно заключило контракт на продажу во Францию [5,9].

Финансовых санкций, напротив, обычно труднее избежать. Поскольку санкции обычно направлены на усиление или обострение политической или экономической нестабильности, альтернативное финансирование может быть трудно найти, и оно, скорее всего, будет сопряжено с более высокими процентными ставками. Частные банки и инвесторы легко отпугиваются перспективой того, что целевая страна столкнется с кредитным кризисом в будущем. Более того, многие санкции предполагают приостановку или прекращение государственных субсидий бедным странам – крупных денежных грантов или льготных кредитов от одного правительства другому – которые могут оказаться незаменимыми [1,9].

Еще одно важное различие между торговыми санкциями и финансовыми санкциями заключается в том, какие стороны пострадали от каждого из них.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Боль от торговых санкций, особенно от экспортного контроля, обычно распространяется на все население целевой страны. Действительно, политические элиты в стране могут извлечь выгоду из торговых санкций, контролируя прибыльные черные рынки. Финансовые санкции, с другой стороны, с большей вероятностью ударят по любимым проектам или личным карманам правительственных чиновников, которые формируют местную политику. Что касается отправителя уравнения, то прекращение официальной помощи или кредитов вряд ли вызовет такую же политическую реакцию со стороны отечественных коммерческих фирм и союзников за рубежом, как и прекращение частной торговли. Высшей формой финансового и торгового контроля является замораживание иностранных активов целевой страны, таких как банковские счета в стране-отправителе. Помимо наложения издержек на страну-объект, ключевой целью замораживания активов является лишение вторгшейся страны всех плодов ее агрессии. Во время ближневосточного кризиса 1990 года правительство США и его союзники заморозили активы Кувейта, чтобы не дать Саддаму Хусейну разграбить их [2,8].

Подобные меры применялись и против Японии накануне и во время Второй мировой войны. Все больше обеспокоенные военной агрессией Японии в Юго-Восточной Азии, Соединенные Штаты постепенно ужесточали экономические санкции, введенные против Японии с июля 1940 по июль 1941 года. За первоначальными лицензионными требованиями на экспорт оружия, боеприпасов и авиационного топлива последовал полный запрет на экспорт оружия, боеприпасов и авиационного топлива, металлом, несколько месяцев спустя и, наконец, в июле 1941 года, заморозив японские активы и ужесточив лицензионные требования, что де-факто положило конец всей торговле с Японией, включая экспорт нефти. Несмотря на значительные затраты для своей экономики, Япония не отказалась от своей политики экспансионизма, а, скорее,

активизировала военные действия в Тихом океане и, в конце концов, напала на Перл-Харбор в декабре 1941 года.

При введении санкций отправители обычно преследуют несколько целей и задач, и простое наказание редко оказывается на первом месте в списке. Если правительства, вводящие санкции, преследуют противоречивые цели, санкции обычно будут слабыми и, в конечном итоге, неэффективными. В таких случаях страна или группа, вводящая санкции, не будет оказывать большого влияния на страну-мишень. Таким образом, провалом может стать политика, а не инструмент (санкции). Например, администрации Рейгана и Буша ввели экономические санкции против Панамы в 1987 году, пытаясь дестабилизировать режим Норьеги. Но поскольку они хотели избежать разрушения своих политических союзников в панамском деловом и финансовом секторах, они вводили санкции постепенно, а затем постепенно ослабляли их с помощью исключений. В конце концов, санкции оказались недостаточными, и американские военные вторглись в Панаму и силой захватили Норьегу [4,9].

Во многих случаях санкции вводятся в первую очередь в «сигнальных» целях — в интересах союзников, других третьих сторон или внутренней аудитории. Назначенный сигнал не всегда принимается. Вместо этого его может захлестнуть какофония протестов пострадавших внутривнутриполитических партий, что может привести к преждевременному изменению политики. Например, американские фермеры взвыли от возмущения, когда президент Джимми Картер наложил эмбарго на продажу зерна Советскому Союзу после советского вторжения в Афганистан. Протесты, подкрепленные обещанием кандидата Рональда Рейгана снять эмбарго в случае его избрания (что он и сделал в течение трех месяцев после своей инаугурации), подорвали серьезность намерений, которые Картер хотел донести. Усилия по экстерриториальному распространению санкций могут привести к

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

аналогичным последствиям за рубежом. Экстерриториальные особенности санкций США Хелмса-Бертон против Кубы вызвали огромное недовольство в Европе и Канаде, и от этих санкций фактически отказались президенты Билл Клинтон и Джордж Буш. Санкции, вводимые в символических целях, должны быть тщательно продуманы, если они хотят передать намеченный сигнал [2,6].

Санкции, направленные на смену правительства целевой страны, разработать еще сложнее. В таких случаях санкции необходимо вводить как можно быстрее и комплексно. Стратегия «закручивания гаек» дает целевым лидерам время адаптироваться путем поиска альтернативных поставщиков или рынков, создания новых альянсов и мобилизации внутреннего общественного мнения в поддержку своей политики. Великобритания, а затем Организация Объединенных Наций, приняла медленную и продуманную стратегию в ответ на «одностороннюю декларацию независимости» Яна Смита в Родезии в 1965 году. Благодаря колебаниям и промедлениям режим Смита смог использовать импортозамещение, контрабанду и другие методы обхода, позволяющие противостоять правлению черного большинства на протяжении более десяти лет.

Оценка почти двухсот наблюдений за экономическими санкциями, введенными после Первой мировой войны, показывает, что экономические санкции, как правило, наиболее эффективны для изменения поведения страны-объекта при следующих условиях [3,7,9]:

1. Цель относительно скромная: например, добиться освобождения политического заключенного вместо свержения режима Саддама Хусейна. Менее амбициозные цели могут быть достигнуты с помощью более скромных санкций; это также снижает важность многостороннего сотрудничества, которого зачастую трудно добиться. Наконец, если ставки невелики, меньше шансов, что конкурирующая держава вмешается и предложит компенсирующую помощь.

2. Цель намного меньше, чем страна, вводящая санкции, экономически слабая и политически нестабильная. Средняя экономия отправителя в 198 изученных эпизодах была в 245 раз выше экономики средней цели. (Более того, из этих расчетов исключен 21 случай, когда крупная держава нацелилась на микросоударство, а показатель ВВП превысил 2000.)

3. Санкции вводятся быстро и решительно для достижения максимального эффекта. Средняя стоимость достижения цели в процентах от ВНП в успешных случаях составляла 2,6 процента, а в неудачных — только 1,5 процента (исключая Ирак), в то время как успешные санкции длились в среднем всего три года по сравнению с восемью годами в случае неудач.

4. Отправитель избегает высоких экономических или политических издержек для себя.

Из этих рекомендаций очевидно, что эффективные санкции в смысле принуждения к изменению политики целевой страны достигаются нечасто. Экономические санкции были относительно эффективным инструментом внешней политики в первые два десятилетия после Второй мировой войны: они достигали заявленных целей почти в половине случаев (двадцать семь успешных случаев из шестидесяти одного). Однако эволюция мировой экономики сузила условия, при которых односторонние экономические рычаги могут быть эффективно применены, и только одна из пяти односторонних санкций США после 1970 года считается успешной (десять успешных случаев из пятидесяти двух). Для многосторонних санкций растущая экономическая взаимозависимость действует как палка о двух концах. Это увеличивает скрытую силу экономических санкций, поскольку страны больше зависят от международной торговли и финансовых потоков. Но это также означает более широкие источники поставок и больший доступ к рынкам и, таким образом, возможность того, что большее количество нейтральных стран может подорвать экономический эффект от санкций, если они захотят это сделать. С Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

1970 года более трети многосторонних санкций, в которых участвовали США, были признаны успешными (двадцать из пятидесяти трёх случаев) [7,9].

На протяжении большей части 1990-х годов режим санкций против Ирака, наиболее всеобъемлющие санкции ООН на сегодняшний день, доминировал в дебатах об эффективности экономических санкций, их гуманитарном воздействии и моральности «смертоносного оружия». Экономические санкции, введение запретных для полетов зон и периодическое применение военной силы предоставили инспекторам ООН по вооружениям рычаг для обнаружения и уничтожения иракских запасов оружия массового уничтожения (ОМУ) и связанных с ним объектов. Однако за этот успех пришлось заплатить высокую цену с точки зрения гуманитарных последствий внутри Ирака. Фактически, десятилетний режим санкций вызвал значительную внутривнутриполитическую негативную реакцию в большинстве западных стран, а также в арабских странах и иллюстрирует, как опасения по поводу гуманитарных последствий санкций и последствий санкций для третьих стран могут подорвать политическое единство, необходимое для эффективного осуществления многосторонних санкций. Эффективность режима санкций частично зависит от того, как он решает гуманитарные вопросы. Хотя практически все режимы санкций, введенные в 1990-е годы, разрешали торговлю гуманитарными товарами, «тупое оружие» в виде почти всеобъемлющего эмбарго неизбежно наносило ущерб тем, кто находился в самом низу экономической пирамиды. В ответ на эти опасения как практики, так и ученые искали способы более точной настройки санкций, чтобы сконцентрировать их силу против тех, кто находится у власти [3,4].

Целевые санкции, такие как эмбарго на поставки оружия, запреты на поездки и замораживание активов, призваны сосредоточить свое воздействие на лидерах, политических элитах и сегментах общества, которые, как считается, несут ответственность за нежелательное поведение. Цель состоит в том, чтобы Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

создать более полезный инструмент внешней политики, нанося при этом меньшие экономические издержки гражданскому населению, третьим государствам и странам-отправителям.

Кроме того, многие вопросы, ранее считавшиеся внутренними делами государства, в эпоху после окончания «холодной войны» стали законной заботой международного сообщества. Санкции ООН против Сомали, Либерии, Руанды, Сьерра-Леоне и Союзной Республики Югославии были связаны со случаями гражданской войны и внутренних беспорядков. Как следствие, санкции ООН, введенные в 1990-е годы, часто были направлены против внутренних субъектов. В случае с санкциями США и ООН против Гаити, не только был запрещен импорт нефти и оружия, но и санкции были направлены непосредственно на членов военной хунты и их семьи. Зарубежные банковские счета и другие финансовые активы людей, участвовавших в перевороте, были заморожены, частные рейсы на Гаити и обратно были запрещены, а визы лидеров военной хунты и их семей были аннулированы. Действия Совета Безопасности ООН в Анголе сосредоточены на одном конкретном внутреннем игроке – УНИТА [1,9].

Целевые санкции действуют на уровне вмешательства и дискриминации во внутренние дела государств, который был неизвестен в предыдущие десятилетия. Целевое государство больше не рассматривается как единый субъект, преследующий одну цель. Вместо этого он рассматривается как географическое расположение несогласных групп. Если оставить в стороне вопрос об эффективности адресных санкций для достижения заявленных целей, эти меры также отходят от традиционной философии санкций, согласно которой боль гражданского населения ведет к политическим изменениям. Поскольку целевые санкции ориентированы на определенные группы и отдельных лиц внутри страны-объекта, они предполагают, что лидеры не представляют население и фактически могут быть отделены от него.

Тем не менее, целевые санкции ООН имели лишь ограниченный успех. Системе ООН не хватает формальных механизмов, технических ресурсов и финансовых возможностей для эффективного администрирования и мониторинга санкций. Комитеты ООН по санкциям, созданные для мониторинга реализации, создаются на специальной основе для каждого эпизода санкций. Комитеты по санкциям значительно различаются по размеру и эффективности в зависимости как от степени сплоченности (или раскола) внутри Совета Безопасности, так и от политических и географических обстоятельств страны-объекта санкций. «Миссии содействия санкциям» (SAM), развернутые вдоль границ Югославии, иллюстрируют, как государства-члены ООН могут сотрудничать для более эффективного осуществления всеобъемлющих санкций. Однако, несмотря на все усилия, географическое положение Югославии делало уклонение относительно легким [6,9].

Точно так же эффективность эмбарго ООН на поставки оружия в прекращении конфликтов остается неясной. Резолюции ООН часто намеренно расплывчаты, оставляя широкое пространство для различных интерпретаций государствами-членами. Слабое правоприменение, плохой мониторинг и тяжелые условия в приграничных странах — все это подрывает эмбарго на поставки оружия. Торговля стрелковым оружием очень прибыльна, и шансы быть пойманными относительно невелики. Эти деньги особенно хороши, когда целевая группа контролирует ценные природные ресурсы (примером которых является контроль УНИТА над ангольскими алмазами), которые используются для финансирования закупок оружия.

В 1990-е годы Европейский Союз стал важным отправителем экономических санкций. Европейский Союз (часто к которому присоединяются США) приостановил помощь и ограничил торговлю в ответ на угрозы международной безопасности и вопиющие нарушения прав человека, особенно в Африке и Югославии. В процессе, Европейский Союз превратился в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

политического игрока, отличающегося от своих государств-членов. Однако большинство санкций ЕС предусматривают лишь незначительное сокращение помощи и не оказались особенно эффективными [8].

22 февраля 2022 года президент США Джо Байден объявил о санкциях против России. Первоначально санкции заблокировали два государственных российских финансовых учреждения, Внешэкономбанк и Промсвязьбанк, а также их дочерние компании, которые обеспечивают финансирование российских военных. Однако 24 февраля 2022 года санкции были распространены на другие российские финансовые учреждения, в том числе на два крупнейших банка — Сбербанк и Банк ВТБ. Это действие заблокировало им доступ к финансовой системе США. Санкции также запрещают американским компаниям и частным лицам покупать как новые, так и существующие суверенные долги России на вторичном рынке. Российская элита и их семьи подверглись финансовой атаке. Экспортный контроль был установлен, чтобы заблокировать импорт технологических товаров в Россию.

Библиографический список:

1. Ананьев Б.И. Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3. С. 136–150 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-07.

2. Герасименко, О. А. Проблемы двойного налогообложения в условиях глобализации / О. А. Герасименко, Е. В. Дуброва // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 3-1(97). – С. 48-50. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-3-1-48-50. – EDN LZMTXW.

3. Ким, Т. Г. Дестабилизация российской экономики: экономические санкции и боевые действия / Т. Г. Ким // Вестник ИМСИТ. – 2015. – № 1(61). – С. 30. – EDN UAQZZD.

4. Ким, Т. Г. Транснационализация предпринимательской деятельности в условиях глобализации экономики : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ким Татьяна Григорьевна. – Ставрополь, 2008. – 21 с. – EDN NKKMCH.

5. Мугаева, Е. В. Антироссийские санкции и их влияние на экономику страны / Е. В. Мугаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 7(89). – С. 150-152. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-7-150-152. – EDN PAMLRI.

6. Милютин Л.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ. Вестник университета. 2018;(1):132-135. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-1-132-135>

7. Тимофеев И.Н. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ. Вестник МГИМО-Университета. 2018;(2(59)):26-42. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42>

8. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-ponyatie-tipologiya-osobennosti> (дата обращения: 15.07.2024).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

9. Финансовые и экономические санкции — это инструмент или оружие?

URL: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/finansovie-i-ekonomicheskie-sanktsii--eto-instrument-ili-oruzhie> (дата обращения: 15.07.2024).

Оригинальность 80%